

Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka. 2013-2021

ISSN 2413-7715

URL - <http://oifn.jes.su>

All right reserved

Issue 6 Volume 79. 2020

M.P. A Russian Theme in European Literature: Collected Articles and Materials. St. Petersburg, Nestor–Istoria Publ., 2019 528 p.

K. Andreychuk

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science
Russian Federation, Moscow*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 25.12.2020

Citation link:

Andreychuk K. M.P. A Russian Theme in European Literature: Collected Articles and Materials. St. Petersburg, Nestor–Istoria Publ., 2019 528 p. // *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka.* – 2020. – V. 79. – Issue 6 С. 110-114 [Electronic resource].

URL: <https://oifn.jes.su/s241377150013069-8-1/> (circulation date: 26.02.2021). DOI: 10.31857/S241377150013069-8

1 В сборнике опубликованы работы выдающего отечественного филолога, исследователя взаимосвязей русской и европейской литератур, академика АН СССР Михаила Павловича Алексева (1896–1981). Материалы, создававшиеся на протяжении пятидесяти лет, объединены тематикой, интересовавшей академика всю жизнь, – представлением о России за рубежом, формированием этого представления посредством узнавания разрозненных фактов о русском языке, русской истории, отдельных образцах русской литературы.

2 Публикацию предваряет статья В.Е. Багно, ученика М.П. Алексева, а ныне – члена-корреспондента РАН, научного руководителя ИРЛИ, заведующего Отделом взаимосвязей

русской и зарубежных литератур, созданным по инициативе М.П. Алексеева. В.Е. Багно рассматривает причины обращения классика отечественного литературоведения к теме восприятия России за рубежом, а также формулирует основные вехи в истории формирования представлений о России и русских в европейской литературе с опорой на труды М.П. Алексеева.

3 Такая форма предисловия косвенно объясняет выбор трудов М.П. Алексеева для републикации: напечатанные в рецензируемом сборнике статьи о связях русской культуры с культурами Германии, Англии, Испании, Франции XIV – начала XX в. лишь на первый взгляд могут показаться разрозненным описанием случайно заинтересовавших автора эпизодов знакомства Европы с Россией; напротив, эти статьи, как кусочки мозаики, складываются в картину истории “русской темы” в европейской литературе, поскольку М.П. Алексеев рассматривает наиболее важные или наиболее показательные сюжеты. Так, академик анализирует образ России, предстающий у самых значимых европейских авторов (“Вольтер и русская культура XVIII века”, 1947¹; «Эпизоды из русской истории в “Опытах” Монтеня», 1957; “Шекспир и русское государство XVI–XVII веков”, 1965), обращается к самым известным и часто привлекающим литераторов событиям и личностям из истории России (“Борис Годунов и Дмитрий Самозванец в европейской драме”, 1936; “Н.Г. Чернышевский в западноевропейской литературе”, 1941). Темы статей М.П. Алексеева широки ровно в той мере, в какой возможен доскональный анализ текста и всей доступной исторической литературы: именно доступной, а не только необходимой, потому что М.П. Алексеев всегда стремится писать не только об анализируемом эпизоде рецепции, но и о его широком контексте. Так, например, говоря о русских источниках поэмы Р. Браунинга “Иван Иванович” 1878 г. (статья “Роберт Браунинг и его русские отношения”, опубликованная впервые в 1998 г.), М.П. Алексеев пытается выяснить, берет ли Х. Ибсен в пьесе “Фру Ингер из Эстрота” схожий сюжет (о крестьянке, бросающей по одному своих детей волкам, чтобы спастись самой) у Браунинга или из книги, откуда, возможно, взял этот сюжет Браунинг (“Тайны России. Политическая и нравственная картина империи” Ф. Лакруа), или из других вариантов этого рассказа.

4 И всё же раздавались и раздаются упреки М.П. Алексееву в недостаточном теоретизировании: “Много вещей нужных, даже необходимых, но все – в куче, не разобрано, не осмыслено...”, – пишет И.О. Шайтанов о ленинградской школе, приводя шутку Виктора Шкловского, сравнившего труды Алексеева с “машиной, груженной для переезда на дачу” [1, с. 2]; П.Н. Берков в статье 1966 г., открывающей сборник к 70-летию М.П. Алексеева, вынужден был оправдывать его метод: “Каждая его статья в той или иной форме вскрывает новый аспект изучения вопроса или по-новому иллюстрирует какое-либо принципиальное литературоведческое положение. М.П. Алексеев так привык к подобному характеру своих работ, что даже не считает нужным указывать в их заглавиях проблему, рассматриваемую в той или иной статье, докладе, заметке. Это может подчас ввести в заблуждение читателя, недостаточно знакомого с исследовательской манерой М.П. Алексеева...” [2, с. 8].

5 Статьи М.П. Алексеева действительно посвящены более широким вопросам, чем может показаться, судя по заглавию: например, в опубликованной в рецензируемом сборнике статье под названием «“Русский язык” у немецкого поэта XIV века» (1934) он, приводя любопытнейшие примеры преобразования славянских слов на немецкий лад в стихах Освальда фон Волькенштейна, поднимает на этом материале вопрос о путях и способах взаимного ознакомления с эпосом на германском Западе и славянском Востоке, сетуя на то, что большинство исследователей этой проблемы пока блуждают в догадках. М.П. Алексеев критикует представление о том, что торговавшие между собой русские и западные купцы знали языки друг друга. Русский язык предстает в статье таким же объектом рецепции, как, например, историческое событие: узнавание происходит постепенно, при этом неизбежны

ошибки восприятия. “Русский язык” Освальда фон Волькенштейна, как показывает М.П. Алексеев, – “русский” в кавычках: это смесь из разных славянских языков.

6 Упреки в недостаточном теоретическом осмыслении материала связаны, возможно, с разительным отличием стиля и метода М.П. Алексеева, заключающегося в “неустанном поиске малоизвестных, но важных исторических фактов, послуживших материалом для их литературного обобщения, осмысления и постижения” [3, с. 16] от стиля и методов как его учителя А.Н. Веселовского, так и (в еще большей степени) его современников В.Я. Проппа и В.М. Жирмунского. Современный исследователь И.О. Шайтанов объясняет причины особенностей М.П. Алексеева тем, что, с одной стороны, “привязанность к факту” служила компаративистике оберегом от возвращения к нормативности, свойственной исследователям поэтики, а с другой – позволяла успешнее проходить цензуру [1, с. 99–102].

7 Бесспорное достоинство трудов М.П. Алексеева, на которое обратил внимание еще в 1966 г. его коллега из Пушкинского дома П.Н. Берков – принадлежность к “категории исследователей-художников, отдающих изучаемому вопросу пыл, увлеченность, непосредственность чувства” [2, с. 9]. И П.Н. Берков, и В.Е. Багно в статьях, посвященных М.П. Алексееву ([2], [3]), отмечают, что излюбленным его словом было слово “любопытно”, наглядно демонстрирующее его живой интерес к предмету исследования. Из увлеченности следует и поразительная дотошность в хорошем смысле этого слова: М.П. Алексеев с большим вниманием встречает любой намек на “русский след” того или иного произведения европейского литературы или даже отдельного слова в нем: так, несколько материалов посвящены теме узнавания европейцами не литературы или истории, а языка (работы “Английский язык в России и русский язык в Англии”, 1944; «“Книга русского языка” Т. Шrove 1546 года и ее автор», 1951; “Заметки о русских словах у французских литераторов XIX века”, 1972., а также уже упоминавшаяся статья 1934 г. «“Русский язык” у немецкого поэта XIV века», из которой также заметно, что литературоведческий и лингвистический анализ никогда не остаются у М.П. Алексеева вне исторического контекста: ученый не довольствуется имеющимися у историков выводами о времени и маршруте путешествий Освальда фон Волькенштейна, но пытается путем сопоставления исторических и художественных произведений уточнить, в каких именно славянских землях бывал немецкий поэт).

8 Путешествие иностранца по Руси или России – одна из любимых тем М.П. Алексеева, что, конечно, легко объяснимо. Один из ярких примеров культурного посредничества, описанных им, – пятимесячное посещение Паулем Флемингом Новгорода (“Немецкий поэт в Новгороде XVII века”, 1935). Здесь им сделан скрупулезный анализ как исторической литературы, так и текстов Флеминга, в частности поэмы из жизни новгородских крестьян.

9 Сам М.П. Алексеев тоже был путешественником, успел повидать разные уголки страны, что отразилось на его научном творчестве. Он родился и вырос в Киеве, учился в Киевском университете (1914–1918), был “профессорским стипендиатом” при историко-филологическом факультете Новороссийского (Одесского) университета (1920–1924), начал работать в Одессе (1924–1927), потом преподавал в Иркутском университете (1927–1933), где вступил в Русское географическое общество и увлекся краеведением, затем был приглашен в Ленинград, где работал до конца жизни. Украина и Сибирь – две большие страницы в жизни М.П. Алексеева и две большие темы его статей. Восприятию истории и реалий этих регионов в западной литературе посвящены статьи сборника “Украинские казаки в описании французского поэта XVII века” (1927), “Сибирская ссылка и английский поэт” (1928), “Сибирь в романе Даниэля Дефо” (1928), “Английские мемуары о декабристах” (1964); кроме последней, все они написаны “на месте действия”. Благодаря путешествиям, а также благодаря сосредоточенности, отчасти вынужденной, на культуре народов СССР, М.П.

Алексеев открывал темы, которыми сегодня интересуется отечественная и мировая культурология: так, его замечательная книга о Сибири в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. [4] переиздавалась дважды, в том числе совсем недавно, в 2006 году.

10 Хотя М.П. Алексеева заслуженно называют одним из зачинателей сравнительно-исторического литературоведения, его метод, как пишет В.Е. Багно, “не столько сравнительное литературоведение, сколько наука о взаимном ознакомлении народов” [3, с. 5]. И действительно, большая часть статей повествует о рецепции некой российской реалии или события из истории России у зарубежных авторов. Вместе с тем, описания России у европейских писателей зачастую основаны не на непосредственном опыте, а на произведениях русской литературы, затрагивающих то или иное историческое событие. И такие случаи, естественно, особенно интересуют М.П. Алексеева. Так, в статье “Немецкая поэма о декабристах” (1926) он рассказывает об истории создания поэмы А. фон Шамиссо “Изгнанники” (“Die Verbannten”, 1831). Первая часть поэмы является сокращенным пересказом поэмы К.Ф. Рыльева “Войнаровский” (1825), посвященной А.А. Бестужеву, а вторая – повествует о самом Бестужеве-Марлинском на основе рассказа немецкого ученого и путешественника Г.А. Эрмана. М.П. Алексеев анализирует творческий замысел Шамиссо: провести параллель между двумя встречами, случившимися в Якутске с разницей почти в век: историка Г.Ф. Миллера с сосланным в Сибирь мазепинцем А.И. Войнаровским в 1736 или 1737 г. и Г.А. Эрмана с А.А. Бестужевым в 1829 г. Еще одному любопытному “перепеву” поэмы другого декабриста посвящена статья «Французская поэма 1836 года о “киргизах” и ее автор», в которой М.П. Алексеев разбирает поэму К. Клермонт (псевдоним Г. Гамбса) “Владимир и Зара”, написанную на сюжет “Киргизского пленника” Н.М. Муравьева (1828), восходящего, в свою очередь, к “Кавказскому пленнику” А.С. Пушкина. М.П. Алексеев выделяет эту поэму по причине того, что в ней сделана относительно успешная попытка сообщить как можно больше данных о быте киргиз-кайсаков и о местностях, где они кочуют, в отличие от большого числа русских и зарубежных подражаний пушкинскому “Пленнику”, в которых описание экзотики становилось объектом справедливой критики и даже насмешек. Желая в будущем узнать, в какой именно части азиатской России бывал автор поэмы, М.П. Алексеев проводит историческое расследование и выясняет настоящее имя автора поэмы и историю псевдонима (Клер Клермонт – реально существовавшая знакомая Германа Гамбса, о примечательной судьбе которой М.П. Алексеев находит много сведений).

11 В конце сборника размещены материалы к библиографии трудов М.П. Алексеева 1976–2018 гг., подготовленные К.С. Корконосенко. После смерти академика каждый год выходит как минимум по одной им написанной или отредактированной работе.

12 Почему так важно сегодня издание неизвестных и малоизвестных статей М.П. Алексеева?

13 В России всегда пристально следили за тем, какой наша страна предстает в глазах Запада, иногда даже пытаясь повлиять на создание зарубежных трудов (впрочем, сложившуюся еще у современников историю об одном таком случае – якобы заказанной русским правительством Вольтеру “Истории Российской империи при Петре Великом” – М.П. Алексеев критикует, доказывая, что Вольтер сам заинтересовался эпохой Петра I как материалом, на котором можно совместить повествование о личности и о государстве). М.П. Алексееву иногда вменяют в вину некоторую русоцентричность (впрочем, в сосредоточенности на родной культуре винят и французских компаративистов, см.: [1, с. 102–103]), позволявшую ему заниматься сравнительно-историческими исследованиями во времена клеймения космополитизма. Авторы издания не открещиваются от этой сосредоточенности работ М.П. Алексеева на России (объясняя ее личным интересом академика и отрицая

влияние конъюнктурных соображений, за исключением невозможности работать в зарубежных библиотеках, см.: [3, с. 5]), а, наоборот, подбирают для переиздания работы, непосредственно посвященные изучению образу России. Публикация трудов, положивших начало отечественной имагологии в ее нынешнем виде, представляет интерес в первую очередь как способ презентации наследия М.П. Алексеева, основных тем, его интересовавших, и его метода, основанного на тщательном анализе фактов, но также и в контексте сегодняшней гуманитарной науки, активно занимающейся проблемой восприятия России за рубежом.

Remarks:

1. Здесь и далее после названия статьи указан год первой публикации.

References:

1. Shajtanov, I.O. Zachem sravnivat? Komparativistika i (ili) poetika [For What is to be Compared? Comparative Studies and (or) Poetics]. *Filologicheskaya regionalistika [Philological Region Studies]*. 2009, No. 1–2, pp. 99–108. (In Russ.)
2. Berkov, P.N. M.P. Alekseev – istorik i teoretik literatury [M.P. Alekseev – Historian and Literature Theorist]. *Russko-evropejskie literaturnye svyazi: Sb. st. k 70-letiyu so dnya rozhd. akad. M.P. Alekseeva [Russian-European Literary Contacts: Collected Articles on the 70th Birth Anniversary of Academician M.P. Alekseev]*. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ, 1966, pp. 3–11. (In Russ.)
3. Bagno, V.E. Russkaya tema i russkie temy v nasledii akademika M.P. Alekseeva i zarubezhnoj literature [Russian Issue and Russian Topics in the Heritage of Academician M.P. Alekseev and Foreign Literature]. *Alekseev, M.P. Russkaya tema v evropejskoj literature: Sb. statej i materialov [A Russian Theme in European Literature: Collected Articles and Materials]*. St. Petersburg, Nestor–Istoriya Publ., 2019, pp. 5–16. (In Russ.)
4. Alekseev, M.P. Sibir v izvestiyah zapadnoevropejskih puteshestvennikov i pisatelej: XIII–XVII vv. Ch. 1–2 [Siberia in Bulletins of West-European Travelers and Writers: the 13th–17th Centuries. Parts 1–2]. Irkutsk, 1934–1936. (In Russ.)

Алексеев М. П. Русская тема в европейской литературе: Сб. статей и материалов. СПб.: Нестор–История, 2019. – 528 с.

Андрейчук К. Р.

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 25.12.2020

Ссылка для цитирования:

Андрейчук К. Р. Алексеев М. П. Русская тема в европейской литературе: Сб. статей и материалов. СПб.: Нестор–История, 2019. – 528 с. // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. – 2020. – Т. 79. – Номер 6 С. 110-114 [Электронный ресурс]. URL: <https://oifn.jes.su/s241377150013069-8-1/> (дата обращения: 26.02.2021). DOI: 10.31857/S241377150013069-8